

ГЕРКУЛЕС И ЮПИТЕР ПРОТИВ ХРИСТА:
БИТВА ПРИ ФРИГИДЕ (394 г.)

Религиозный переворот Грациана (382/383 г.) обозначил начало нового этапа в борьбе между язычеством и христианством в Римской империи. Отделение древней религии от государства означало разрыв с традицией и потерю римской аристократией, которая была тесно связана с языческими культами и занимала важнейшие жреческие должности, своего влиятельного положения. Сенаторские посольства к императорам в 382 и 384 г. с просьбой об отмене антиязыческих законов успеха не имели. Язычники чувствовали себя загнанными в угол, когда на Западе появился новый император, хотя и христианин, но не отличавшийся особым религиозным рвением. К тому же он находился под большим влиянием франка-язычника Арбогаста. Это был Евгений, по выражению Ф. Пашу, «последняя надежда язычников»¹.

Об этой загадочной и трагической личности нам известно немного. До своего возвышения Евгений некоторое время был преподавателем риторики в Риме, где и познакомился с франком Рихомером, другом Симмаха и Либания, которого поразил своим красноречием². В 388 г. Рихомер рекомендовал его своему племяннику Арбогасту³. Последний взял Евгения с собой в Галлию, где в 392 г. при дворе Валентиниана II во Вьенне он получил должность *magister scrinii* (главы императорского секретариата)⁴.

Для того, чтобы понять причины дальнейшего возвышения бывшего ритора, необходимо рассмотреть события, связанные со смертью Валентиниана II. Основной вопрос — убийство это или самоубийство — кажется решенным после статьи Б. Кроука⁵, убедительно показавшего, что смерть западного императора была неожиданностью не только для Феодосия, но и для самого Арбогаста. Свидетельством этому является длившееся более трех месяцев междуцарствие⁶, во время которого Арбогаст пытался установить контакт с Феодосием⁷ и готовился признать императором Запада его старшего сына Аркадия, ставшего августом еще в 383 г. Он даже начал чеканить монеты с именами Феодосия и Аркадия⁸. Лишь нерешительность восточного императора, медлившего с ответом, привела к дальнейшему развитию событий. Таким образом, не может быть и речи о тщательно спланированном устранении Валентиниана II с тем, чтобы посадить на его место Евгения, как это утверждают Сократ и Зосим⁹.

Впервые гражданский императорский служащий поднялся так высоко. Евгений легко принял зависимость от Арбогаста, который сохранил реальную власть (сам Арбогаст как варвар не мог стать императором и прекрасно понимал это)¹⁰. Посадив на престол Евгения, он сумел добиться того, что смена императора не выглядела как переворот, совершенный варварской армией; напротив, сохранялась видимость легитимного режима, получившего внушительную поддержку сенаторской аристократии. Выбор пал на Евгения, так как, с одной стороны, он, будучи сугубо штатским человеком, не представлял для Арбогаста никакой опасности и всецело зависел от него¹¹; с другой стороны, он находился в хороших отношениях с Амвросием¹² и Рихомером¹³. Казалось поэтому, что его кандидатура будет поддержана на Западе и одобрена на Востоке. Вскоре после своего провозглашения августом Евгений отправил посольство к Феодосию с целью добиться своего признания¹⁴. Император Востока дал уклончивый ответ, но с посольством обошелся приветливо.

Сам Евгений был христианином, и его первые действия в качестве императора не дают основания думать, что он собирался отречься от своей веры. Напротив, он всеми силами старался добиться расположения христиан и получить поддержку Амвросия Медиоланского. Он даже отверг петиции двух посольств сенаторов-язычников¹⁵. Но делал он это не по религиозным, а по политическим соображениям, так как его главной задачей было добиться признания со стороны

¹ Paschoud F. *Réflexions sur l' idéal religieux de Symmaque* // *Historia*. 1965. Bd. 14. P. 217.

² См.: Zos. IV. 54.

³ См.: Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West // *HTHR*. 1945. № 38. P. 226; Geffcken J. *The Last Days of Greco-Roman Paganism*. Amsterdam, 1978. P. 175.

Арбогаст, поступив на службу к императору Грациану, сделал быструю карьеру благодаря влиянию своего родственника Баутона. После смерти Баутона и поражения Максима Арбогаст стал *magister militum* Валентиниана II. В этой должности он сосредоточил в своих руках всю военную власть и начал устанавливать контроль над гражданской (*Greg. Tur.* II. 9; Zos. IV. 53), всей полноты которой он достиг как доверенное лицо отсутствующего Феодосия. Вскоре Арбогаст стал полностью руководить императором и его двором.

⁴ См.: PLRE. I. P. 293.

⁵ См.: Croke B. *Arbogast and the Death of Valentinian II* // *Historia*. 1976. Bd. 25. N. 2. P. 235—244.

⁶ См.: Хотя Валентиниан II умер 15 мая, другой император был провозглашен лишь 22 августа (PLRE. I. P. 293).

⁷ См.: Rufin. XI. 31; Zos. IV. 55. 4.

⁸ См.: Matthews J. *Western Aristocracies and Imperial Court*. A. D. 364—426. Oxf., 1975. P. 239.

⁹ См.: Socr. V. 25; Zos. IV. 54. Едва ли справедливо мнение М. М. Казакова, считающего, что изменению первоначальных намерений Арбогаста признать Аркадия императором Запада способствовало падение преторианского префекта Востока Тациана, язычника по вере, устраненного Феодосием в 392 г., и что Арбогаст постарался убедить современников и самого Феодосия в том, что «языческая оппозиция совершенно к этому не причастна» (Казаков М. М. *Узурпатор Евгений и последнее языческое возрождение в Риме // Политика и идеология в древнем мире*. М., 1993. С. 109). Поначалу правление Евгения не носило ярко выраженного религиозного характера. Он думал в первую очередь о сохранении и укреплении своей власти и искал поддержки как у христиан, так и у язычников.

¹⁰ См.: Szidat J. *Die Usurpation des Eugenius* // *Historia*. 1979. Bd. 28. N. 4. S. 497.

¹¹ См.: Oros. VII.35.11.

¹² См.: Ambr. Ep. LVII.12.

¹³ См.: Zos. IV.54.1..

¹⁴ См.: Rufin. XI.31; Zos. IV.55; Palanque J.-R. *Saint-Ambroise et l'empire romain*. P., 1933. P. 274 f.

¹⁵ См.: Szidat J. *Op. cit.* P. 496. Первое посольство сенаторов-язычников могло состояться не ранее конца сентября 392 г., если учесть время на дорогу после получения известий о провозглашении нового августа. Второе посольство, скорее всего, имело место после антиязыческого закона от 8 ноября 392 г.

Феодосия и таким образом подтвердить легитимность своей власти, а влиятельный Амвросий мог ему в этом помочь. Лишь после того, как все попытки Евгения оказались тщетными (Феодосий в январе 393 г. провозгласил августом Запада своего младшего сына Гонория), он решил заключить союз с сенаторами-язычниками¹⁶.

Но уступки Евгения языческой аристократии были невелики и ограничились, по-видимому, возвращением храмового имущества, предоставлением средств на проведение религиозных церемоний (в качестве личного дара императора, но не от имени государства), а также свободой жертвоприношений и гаданий. Свободу вероисповедания получили и еретики¹⁷. Таким образом, все религии оказались в равном положении: Евгений стремился проводить политику толерантности, стараясь расширить свою социально-политическую базу.

В начале 393 г. стало ясно, что война с Феодосием неизбежна. Чтобы предупредить свою изоляцию в Галлии, Арбогаст и Евгений перенесли резиденцию в Милан¹⁸. Следует отметить, что Евгений до последнего момента старался соблюдать мир. Он не собирался вторгаться в часть империи, которой управлял Феодосий, признавая его правителем Востока, и даже в Милане продолжал чеканить монету от имени Феодосия и Аркадия¹⁹. По обычаю он назначил на 394 г. лишь одного консула — Вирия Никомаха Флавиана (Dess. 2947), предоставив назначение второго императору Востока. Но Феодосий и на этот раз проигнорировал Евгения, сделав консулами своих сыновей Аркадия и Гонория.

Амвросий Медиоланский, имевший на Феодосия огромное влияние (вспомним хотя бы беспрецедентный акт покаяния императора после кровавых событий в Фессалониках), обращаясь в письме к Евгению, называет его императором и августом, признавая таким образом его легитимность, и обвиняет его не в государственной измене, т. е. узурпации власти, а «лишь» в сговоре с язычниками²⁰. В связи с этим можно поставить под сомнение, казалось бы, бесспорное мнение об узурпации Евгения, давно господствующее в науке и вошедшее даже в учебники. Евгений был избран императором, как и полагалось, войсками, получил поддержку западной аристократии и установил свой режим в Италии, не встретив сопротивления²¹. Как отмечают С. Уильямс и Дж. Фрилл, по закону это не являлось государственной изменой, поскольку на Западе не было августа²². Таким образом, справедливее считать, что Евгений был законным правителем западной половины империи, узурпатором же его объявили задним числом, чтобы оправдать войну, начатую Феодосием против него.

Заключив союз с языческой аристократией, Евгений утвердил одного из ее лидеров, Никомаха Флавиана, в должности префекта Италии, полученной последним еще от Феодосия, а его сына сделал префектом Рима²³. Именно Никомах Флавиан вдохновителем и организатором языческого возрождения, воспользовавшись вынужденной толерантностью Евгения. Г. Буассье называет его «истинным главой» язычников²⁴. В 394 г. Никомаху Флавиану было 60 лет. За это время он сделал успешную карьеру²⁵. В 389 г. по личному выбору Феодосия он был назначен *quaestor sacri palatii*²⁶, затем получил преторианскую префектуру. Решение Никомаха Флавиана присоединиться к Евгению и тем самым подвергнуть себя большой опасности можно объяснить лишь искренней приверженностью религии предков и желанием восстановить бывшее величие и пышность языческих обрядов, на что он и употребил всю свою власть.

Официальной резиденцией Никомаха Флавиана был Милан, но в первой половине 394 г. (вероятно, с середины марта до середины июня) он ровно три месяца находился в Риме. Это можно предположить на основе «*Carmen contra paganos*», где описывается его участие в языческих празднествах²⁷. В январе он еще должен был находиться в Милане, так как приглашал туда друзей на церемонию своего вступления в консульство²⁸. Поскольку Никомах уже в конце июля вновь оказался в Милане, чтобы вместе с Евгением выступить против Феодосия, то он должен был самое позднее в середине или в конце июня вновь отбыть из Рима.

Симмах, близкий друг Никомаха Флавиана, не принимал участия в языческой реставрации 394 г. и не занимал высоких постов при Евгении. Он старался держаться в тени, наученный горьким опытом 388 г., когда он опрометчиво поддержал узурпатора Максима²⁹. В начале 393 г. была отпразднована свадьба дочери Симмаха и Никомаха Флавиана-младшего³⁰. Об этом событии напоминает сохранившийся до нашего времени диптих из слоновой кости с надписями *Symmachorum* и *Nicomachorum*. На диптихе изображены две жрицы с атрибутами культа Цереры и *Magna Mater*, а с обратной стороны — Либер и Юпитер³¹.

¹⁶ Истинные намерения Феодосия стали ясны еще до рубежа 392/393 гг., когда консулат Евгения не был признан в восточной части империи и Феодосий сделал вторым консулом Абунданция. Идя на уступки языческой аристократии, Евгений рассчитывал заручиться поддержкой хотя бы одной стороны.

¹⁷ См.: Ambr. Ep. LVII.6.

¹⁸ См.: *Matthews J. Western Aristocracies...* P. 240; *Szidat J. Op. cit.* P. 494.

¹⁹ См.: RIC. IX. P. 74; *Elmer G. Eugenius* // NZ. 1936. № 69. P. 31.

²⁰ См.: Ambr. Ep. LVII. 1—4.

²¹ См.: *Szidat J. Op. cit.* S. 494.

²² См.: *Williams S., Friell G. Theodosius: the Empire at Bay.* New Haven; London, 1994. P. 129.

²³ См.: *Symm. Ep. VII. 104.*

²⁴ См.: *Буассье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в IV в. М., 1892. С. 418.*

²⁵ См.: Dess. 2948.

²⁶ См.: *Symm. Ep. III. 90.*

²⁷ См.: *Cam. Contra pag. 29; Matthews J. The Historical Setting of the Carmen contra paganos* // *Matthews J. Political Life and Culture in Late Roman Society.* L., 1985. P. 478.

²⁸ См.: *Symm. Ep. II. 83 f.; III. 119.*

²⁹ См.: *Idem. II. 30—31.*

³⁰ См.: *Matthews J. The Letters of Symmachus* // *Matthews J. Political Life and Culture in Late Roman Society.* L., 1985. P. 85.

³¹ См.: *Bloch H. A New Document...* P. 229.

Имеется и свидетельство того, что Симмах был связан с режимом Евгения. В 393 г. Квинт Фабий Меммий Симмах (сын знаменитого оратора) устраивал квесторские игры. Симмах обратился к Флавиану-старшему с просьбой помочь в их проведении³². По окончании игр он, как полагалось, послал Флавиану обычные дары (диптихи)³³. Самому Евгению Симмах отправил особый диптих в золотой оправе³⁴. Таким образом, налицо тот факт, что Симмах признавал Евгения в качестве законного императора и поддерживал его режим.

Никомах Флавиан лично руководил языческой реставрацией и сам принимал участие как в традиционных римских церемониях, так и в пышных восточных обрядах. В соответствии с римским календарем были устроены празднества в честь Аттиса и Кибелы (15 марта — 10 апреля), в апреле проведены Мегалензийские игры, в конце апреля — начале мая — Флоралии³⁵.

На улицах Рима вновь можно было увидеть процессии в честь Великой Матери богов и Исиды. Флавиан возродил культы Юпитера, Сатурна, Меркурия, Вулкана, Либера, Тривии (Гекаты), Митры, Сераписа, Анубиса, Цереры и Прозерпины³⁶.

Шло восстановление языческих храмов. В Риме был реконструирован храм Венеры³⁷, в Остии префект анноны Нумерий Проект восстановил святилище Геркулеса³⁸. Руфин (XI. 33) упоминает о возобновлении кровавых жертвоприношений и гаданий.

Никомах Флавиан был щедр в раздаче почестей и должностей отступникам. Одним из них был Марциан, который занимал пост *vicarius Italiae*: в 384 г. Флавиан наградил его должностью проконсула Африки. Некто Левкадий получил той же ценой еще один высокий пост³⁹.

Судя по источникам, сам Евгений не принимал участия в организации мероприятий язычников, но относился к ним с вынужденной терпимостью, предоставив Флавиану полную свободу действий в Риме. Однако политика толерантности, проводимая западным императором, выглядела в глазах непримиримого борца с инаковерием Амвросия проязыческой, а сам Евгений — отступником от истинной веры. Епископ прямо возлагает на него вину за все действия язычников (*quidquid illi fecerint, tuum erit*)⁴⁰. По инициативе Амвросия Евгений был даже отлучен от церкви⁴¹.

Чтобы оценить, насколько полной была реставрация язычества, предпринятая Никомахом Флавианом, необходимо установить, удалось ли ему добиться восстановления связи традиционной римской религии и государства. А. Кастаньоль высказывается в пользу той точки зрения, что связь эта была возобновлена, и полагает, что примерно с начала июня 394 г. в Риме ровно на три месяца должно было быть восстановлено старое положение дел⁴². Он ссылается на два свидетельства, говорящие о возвращении алтаря Виктории в здание сената и о финансировании жертвоприношений⁴³. Противоположное мнение представляет И. Зидат, считающий, что Евгений ограничился политической вынужденной толерантностью и язычество не получило статуса государственной религии⁴⁴. Для восстановления связи традиционной религии и государства отсутствует один решающий момент — принятие Евгением титула великого понтифика: этим актом разделение было бы действительно устранено. Таким образом, в 394 г. отделение язычества от государства сохранялось и лишь в некоторых сферах, таких, как финансирование жертвоприношений и публичное отправление религиозных церемоний, оно было устранено.

С начала 394 г. обе стороны готовились к войне. Кампанию Феодосия возглавили Тимасий и Стилихон (Рихомер умер незадолго до этого). Вспомогательными частями командовали гот Гайна, алан Саул и ибериец Бакурий. Доля германских войск была очень велика, состояли они главным образом из визиготов под командованием Алариха. Значительную часть армии Феодосия составляли аланы и гунны. При выезде из Константинополя восточный император посетил церковь Иоанна Крестителя, которую сам построил, чтобы передать туда голову святого как реликвию, и прислал его о защите и содействии своему войску⁴⁵.

Арбогаст собрал войска со всей Галлии и Италии и сконцентрировал свои силы в Милане. Никомах Флавиан, который предположительно в середине мая 394 г. покинул Рим, назначил новых должностных лиц в Африке, чтобы обеспечить бесперебойное снабжение старой столицы хлебом во время войны. Затем он присоединился к Евгению и Арбогасту.

В конце июля их войско вышло из Милана⁴⁶. Ему навстречу двигалась армия Феодосия, которая быстрыми переходами достигла самых западных проходов на дорогу в Аквилею и к началу сентября вышла на исходные позиции для атаки на противника.

³² См.: *Symm. Ep. V. 46.*

³³ См.: *Idem. Ep. II. 81.*

³⁴ См.: *Idem. Ep. II. 81: praeterea domino et principi nostro... auro circumdatum diptychum misi.*

³⁵ См.: *Carmen contra paganos. 103.* По поводу датировки см.: *Matthews J. The Historical Setting... P. 478.*

³⁶ См.: *Carmen contra paganos. Pass.*

³⁷ *Ibid. 112—114.* Восстановившего храм "*Symmachus heres*" принято идентифицировать с Никомахом Флавианом-младшим, который был женат на дочери Симмаха (*Matthews J. The Historical Setting... P. 477.*)

³⁸ Эта реконструкция засвидетельствована эпиграфически. См.: *Bloch H. A New Document... P. 201.* Г. Блок идентифицирует Нумерия Проекта с другом Симмаха, которого он упоминает в одном из писем (*Bloch H. The Pagan Revival in the West at the End of the Fourth Century // The Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century / Ed. by A. Momigliano. Oxford, 1963. P. 200*): ... *cumulatissimas gratias ago, quod Proiectum familiarem nostrum avulsam contubernio tuo meo solacio depulasti (Symm. Ep. III. 6).*

³⁹ См.: *Carmen contra paganos. 85—86:*

*Leucadium fecit fundos curaret Afrorum,
Perdere Marcianum, sibi proconsul ut esset.*

⁴⁰ См.: *Ambr. Ep. LVII. 5.*

⁴¹ См.: *Baynes N. H. The Dynasty of Valentinian and Theodosius the Great // CMH. 1924. Vol. I. P. 247.*

⁴² См.: *Chastagnol A. La prefecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire. P., 1960. P. 163 f.*

⁴³ См.: *Paul. Med. Vita Ambr. XXVI; Zos. IV. 59.*

⁴⁴ См.: *Szidat J. Op. cit. S. 507.*

⁴⁵ См.: *Soz. VII.24.2.*

⁴⁶ Амвросий вернулся в Милан около 1 августа, вскоре после отбытия из города Евгения (*Paul. Med. Vita Ambr. 31*).

Сражение произошло у реки Фригид, в 36 римских милях от Аквилеи. Из лагеря Феодосия открывался вид на равнину внизу, где расположилось войско Евгения и Арбогаста. Их лагерь был укреплен частоколом и деревянными башнями, которые впоследствии сжег Феодосий⁴⁷. Войско императора Запада было выстроено напротив спуска из горного прохода, фронтом на северо-восток. Используя старинные каменные укрепления, сохранившиеся в горах с незапамятных времен, и усилив их деревянными, Арбогаст добился того, что отряда в 500 человек было достаточно для того, чтобы заблокировать войско Феодосия и оставить ему лишь одну дорогу — очень узкий выход из теснины (Oros. VII. 35.16).

Арбогаст скрыл сильный корпус под командованием Арбициона в горном ущелье и приказал ему, когда враг пройдет мимо, заблокировать проход позади него и тем самым преградить ему отступление (Soz. VII. 24.4)⁴⁸. Этот отряд занял позицию восточнее вершины перевала⁴⁹. Здесь Арбогаст проявил себя как блестящий полководец, который сумел разработать безукоризненный с точки зрения стратегии и тактики план: не допустить развертывания всех сил врага, войско которого, по всей вероятности, имело значительное преимущество в численности⁵⁰, и заставить его сдаться.

Известно, что войска Евгения шли в бой со штандартами с изображением Геркулеса, а на вершинах гор, окружавших поле битвы, были поставлены статуи Юпитера с золотыми молниями⁵¹. Над войском Феодосия возвышался вошедший в обиход со времен Константина лабарум с монограммой имени Христа.

Исследователи римской религии и армии обращали внимание на приверженность воинских частей культуре Юпитера Всеблагого Величайшего, главного бога римской мощи, побед и славы⁵². О восстановлении его культа во время непродолжительной языческой реставрации в Риме в период правления Евгения упоминается в «Carmen contra paganos» (91).

На популярность Геркулеса в среде римской языческой аристократии второй половины IV века указывают Ф. Бруггиссер и Г. Блок⁵³. Претекстат в «Сатурналиях» Макробия говорит о том, что Юпитер и Геркулес в числе прочих богов являются ипостасями Солнца, причем Геркулес олицетворяет собой ту силу Солнца, которая наделяет людей *virtus* (доблестью, добродетелью), подобной божественной⁵⁴. Сам Претекстат, последователем и проводником языческой политики которого был Вирий Никомах Флавиан — одно из главных действующих лиц в битве при Фригиде — занимал в то время должность *curialis Herculis*⁵⁵. Геркулес воплощал образ хорошего правителя, врага тиранов⁵⁶. Таким образом, присутствие Юпитера и Геркулеса на стороне Евгения должно было подчеркнуть легитимный характер его власти, ее справедливость и опору на традиции.

Следует упомянуть и о группе нумизматических памятников — конторниатов — с языческой символикой, подробно исследованных в вышеуказанной статье А. Альфельди. Они появились в конце правления Констанция II, и их выпуск продолжался после поражения Евгения (до 410 г.). По мнению А. Альфельди, которые разделяют Г. Блок и Ф. Бруггиссер⁵⁷, эти псевдомонеты служили новогодними подарками и, благодаря изображениям языческих божеств и религиозных церемоний, сцен из классической мифологии, римских легенд, являлись средством языческой пропаганды. Интересно, что на первых конторниатах изображен Александр в образе Геркулеса⁵⁸. А. Альфельди приписывает инициативу производства конторниатов Орфиту, префекту Рима в 353—355 и 357—359 гг., который был тестем самого Кв. Аврелия Симмаха.

На рельефе, открытом недалеко от храма, восстановленного Нумерием Проектом, Геркулес предстает изрекающим предсказания⁵⁹. В этой связи уместно вспомнить слова Руфина (XI.33) о том, что Флавиан, восстановивший деятельность гарусников и хорошо разбирающийся в *scientia iuris auguralis*⁶⁰, предсказал Евгению победу. Св. Августин сообщает о распространённом язычниками предсказании, согласно которому имя Христа должно почитаться в течение 365 лет, а затем это почитание прекратится⁶¹. Г. Блок связывает эти два свидетельства на том основании, что если к традиционной дате распятия Иисуса (29 г.) прибавить 365 лет, то получится именно 394 г. — год битвы при Фригиде. Но каких-либо прямых указаний на Флавиана у Августина нет, к тому же у него идет речь о греческом оракуле.

⁴⁷ См.: Claud. De cons. Olybr. Et Prob. 109: semirutae turres avulsaque moenia fumant; De Ill cons. Honor. 91: spes irrita valli concidit; De IV cons. Honor. 80: hic intra claustra reductus.

⁴⁸ См.: Veith G., Seeck O. Die Schlacht am Frigidus // Klio. 1913. № 13. S. 461 f. Нет точных данных о том, когда именно отряд Арбициона был послан в засаду — до начала сражения или в ночь накануне возобновления битвы. Если Арбицион находился там до начала сражения и не имел связи со своим главнокомандующим, как полагают Г. Файт и О. Зеек, то он не имел представления о том, насколько плохи были дела Феодосия к вечеру первого дня. Это могло решающим образом повлиять на его дальнейшее поведение.

⁴⁹ См.: Rufin. XI.33: conlocatis in superiore iugo insidiis; Soz. VII.24.3.

⁵⁰ См.: Veith G., Seeck O. Op. cit. S. 462 f.

⁵¹ О статуях Юпитера (*lovis simulacra*) сообщает св. Августин (De civ. Dei. V. 26), который основывается на рассказах очевидцев. Об изображении Геркулеса (*ἕρκων Ἡρακλεους*) упоминает Феодорит (V. 24). Противопоставляя его и лабарум, он приводит слова Феодосия: «Ибо этому войску придет крест, а неприятельскому — то изображение».

⁵² См.: Шмаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 230.

⁵³ См.: Bruggisser Ph. Symmaque et la memoire d' Hercule // Historia. 1989. Bd. 38. N. 3. P. 380—383; Bloch H. A new Document... P. 200—202.

⁵⁴ См.: Macrob. Sat. I. 22.

⁵⁵ См.: PLRE. I. P. 723.

⁵⁶ См.: Alföldi A. Die Kontorniaten, ein verkanntes Propagandamittel der stadtrömischen heidnischen Aristokratie in ihrem Kampf gegen das christliche Kaisertum. Budapest; Leipzig, 1943. S. 96.

⁵⁷ См.: Bloch H. A new Document... P. 203; Bruggisser Ph. Op. cit. P. 381.

⁵⁸ См.: Alföldi A. Die Kontorniaten... S. 84.

⁵⁹ См.: Bloch H. A new Document... P. 202.

⁶⁰ См.: Macrob. Sat. I. 24. 17.

⁶¹ См.: Augustin. De Civ. Dei. V. 26.

Феодосий тоже получил предсказание о том, что в кровопролитной битве ему суждено одержать победу — у египетского монаха-отшельника Иоанна, который до этого предсказал ему победу над Максимом⁶². Таким образом, обе стороны надеялись на успех.

5 сентября 394 г. после полудня Феодосий начал наступление. Авангард, состоявший из визиготов, был послан в долину по двум дорогам, огибавшим горный выступ. Выйдя из узких дефиле и попытавшись сомкнуть обе колонны, они встретили мощный натиск противника, охватившего их правый фланг, в то время как левый упирался в горный склон. Подкрепление, высланное Феодосием, задержалось из-за тесноты прохода. Сам император, соскочив с коня, пошел во главе войска, торопя его призывом: «Где есть Бог Феодосия?»⁶³. После ожесточенного боя, в котором погибло много участников атаки, включая военачальника Бакурия, войскам Востока так и не удалось прорвать ряды строя Арбогаста. С наступлением ночи армия Феодосия отступила с поля битвы, оставив его за противником⁶⁴. Согласно Орозию (VII. 35.19), Феодосий потерял 10 тыс. готов. Отсюда следует, что в первый день в бою участвовал главным образом авангард, поскольку остальное войско находилось в теснине перевала и не имело возможности развернуться против врага.

В лагере восточного императора настроение было близким к отчаянию. К несчастью для Евгения, отряд под предводительством Арбициона, посланный в тыл восточной армии для нападения на Феодосия, вместо этого заявил о своей готовности покинуть Арбогаста за крупное денежное вознаграждение и разного рода почетные должности. Феодосий, естественно, немедленно на это согласился и, за отсутствием бланка для официальных документов, утвердил соглашение подписанием в собственной записной книжке⁶⁵. Таким образом, путь к отступлению был теперь свободен. Полководцы императора советовали ему прекратить борьбу до весны (Theodorit. V.24.3). Из этого видно, насколько тяжелым было его положение. С военной точки зрения такой вариант действий был наиболее целесообразен, но Феодосий отказался ему последовать, что можно объяснить только слепой верой в данное ему предсказание о победе над Евгением.

Большую часть ночи Феодосий провел, молясь Богу, который, как он думал, покинул его. Феодорит сообщает, что императору явились два небесных всадника в белом, св. Иоанн и св. Филипп, которые призвали Феодосия набраться мужества⁶⁶. Воодушевленный этим, утром Феодосий продолжил борьбу.

С рассветом император Востока отдал приказ вновь атаковать противника. По двум узким дорогам, обтекавшим горный выступ, на котором находился он сам, его солдаты двинулись вниз, навстречу уже ожидавшему их врагу. Арбогаст, вероятно, намеренно оставил выходы из ущелья свободными настолько, чтобы небольшая часть вражеского войска смогла достигнуть равнины. Таким образом, он надеялся, вновь смяв вражеский авангард, одержать победу, на этот раз окончательно.

Обе стороны видели, как Феодосий пал ниц, моля Бога о помощи, и ответ с небес последовал незамедлительно. Вдруг из ущелья, из-за спины наступавшего авангарда Феодосия в лицо галлам Арбогаста с необыкновенной силой ударил ветер: внезапно поднялась свирепая буря⁶⁷. Это был неожиданный природный феномен, часто встречающийся в Альпах. Ураганный северо-восточный ветер (бога), который христиане сочли за божественное вмешательство, нес облака пыли в лицо войскам Запада, отбрасывал назад их дротики и стрелы.

Солдаты Арбогаста происходили главным образом из Галлии и пограничных с ней германских территорий и, следовательно, не были знакомы с подобным явлением. Этим случайным преимуществом умело воспользовался Феодосий: суеверный страх увеличил в глазах воинов свирепость бури и помог одержать победу восточному императору. Армия Запада в панике бежала в лагерь. Вслед за ней туда ворвались воины Феодосия и заставили противника сложить оружие. Евгений был обезглавлен, Флавиан и Арбогаст покончили с собой.

По мнению В. Энслина, достигнутая Феодосием против ожидания победа расценивалась современниками и потомками как Божий суд, посредством которого было доказано ничтожество языческих богов⁶⁸. В противоположность ему, Джеймс Дж. О'Доннелл видит в битве при Фригиде лишь политическое противостояние, полностью отрицающую какую-либо религиозную значимость. По его мнению, религиозную ноту в данный конфликт внес Никомех Флавиан, но он оказался одинок в своем рвении⁶⁹. С. Уильямс и Дж. Фрилл полагают, что христианские писатели (Амвросий, Руфин, Августин, Феодорит и другие) придают в своих произведениях войне между императорами Востока и Запада больше религиозного значения, чем она имела в действительности, представляя эту кампанию как решающую битву старых богов с новым, христианским⁷⁰.

Для оценки религиозного значения битвы при Фригиде необходимо исследовать и состав войск обеих сторон на предмет их вероисповедания. И. Зидат пришел к выводу о том, что в религиозном отношении они почти не различались между собой⁷¹. Только значительное количество франкских и аламанских войск на стороне Евгения могло обусловить преобладание язычников. Среди самих римлян также не было единства. Что касается руководства, то Евгений был христианином, Арбогаст

⁶² См.: Theodorit. V. 24.

⁶³ Ambr. De obit. Theod. 7: Cum locorum angustiis et impedimentis calorum agmen exercitus paulo serius in aciem descenderet et inequitare hostis more belli videretur, desilivit equo princeps et ante aciem solus progrediens ait: "Ubi est Theodosii deus?"

⁶⁴ См.: Zos. IV. 58.4; Oros. VII. 35.15; Theodorit. V. 21.1.

⁶⁵ См.: Soz. VII.24.5; Oros. VII.35.16; Rufin. XI.33.

⁶⁶ См.: Theodorit. V. 24.

⁶⁷ См.: Socr. V. 25; Augustin. De Civ. Dei. V. 26; Theodorit. V.24.

⁶⁸ См.: *Ensslin W. Die Religionspolitik des Kaisers Theodosius des Grossen*. München, 1953. S. 85. Первостепенное значение религии в конфликте между Евгением и Феодосием придает Г. Блок (*Bloch H. A New Document...* P. 199—244; id.: *The Pagan Revival...* P. 193—217).

⁶⁹ См.: *O'Donnell J. J. The Career of Virius Nicomachus Flavianus // Phoenix*. 1978. Vol. 32. No 2. P. 129—143.

⁷⁰ См.: *Williams S., Friell G. Op. cit.* P. 133.

⁷¹ См.: *Szidat J. Op. cit.* S. 504 f.

и Флавиан — язычниками. О вероисповедании Арбициона, перешедшего к Феодосию, ничего не известно.

На стороне восточного императора главнокомандующими были Тимасий (данных об его вероисповедании нет) и Стилихон, ортодоксальный христианин. Во главе вспомогательных войск Феодосий поставил гота Гайну (арианина), алана Саула и иберийца Бакурия (язычников). На стороне Феодосия находились также гунны-язычники и большое количество визиготов под руководством Алариха, который, как и они, был арианином. На этом основании И. Зидат делает вывод о том, что битва при Фригиде была не религиозной, а политической борьбой двух императоров за власть.

Для Евгения и Феодосия это действительно было так. Однако, признавая первостепенное значение политического фактора, не стоит забывать, что для языческой аристократии религиозный фактор также играл далеко не последнюю роль. И если даже, в случае победы Евгения, она не могла рассчитывать на восстановление государственного статуса традиционной религии, то по крайней мере веротерпимость и свобода совершения древних обрядов были бы гарантированы.

После поражения Евгения было восстановлено прежнее положение дел, и на Западе империи вновь стало действовать антиязыческое законодательство Феодосия. «Последние римляне» еще продолжали бороться, но большего успеха, чем при Евгении, им никогда уже не удалось достичь. Таким образом, исход битвы при Фригиде определил окончательную «гибель богов», то есть уничтожение язычества любыми, в том числе и насильственными, мерами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CMH — Cambridge Medieval History
Dess. — Inscriptiones Latinae Selectae, ed. H. Dessau
HThR — Harvard Theological Review
JRS — Journal of Roman Studies

NZ — Numismatische Zeitschrift
KP — Kleine Pauly
PL — Patrologia Latina
PLRE — Prosopography of Late Roman Empire
RIC — Roman Imperial Coins